

Источник: Стариченок, В.В. СМИ, общественное мнение в США и ввод американских войск в Сомали / В.В. Стариченок // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. ст. Вып. 4 (9) / Под ред. В.Ф. Беркова. Минск: РИВШ, 2007. – С. 179–184.

Ключевые слова: внешняя политика США, Сомали, миссия «Возрождение надежды», Дж. Буш-старший, общественное мнение США, ООН.

СМИ, ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ В США И ВВОД АМЕРИКАНСКИХ ВОЙСК В СОМАЛИ

В отношении к началу гуманитарной операции США в Сомали 1992 г. распространенной является точка зрения, что ввод войск в Сомали был осуществлен под воздействием мощного влияния СМИ, что этой акцией президент хотел усилить свои позиции перед выборами, а администрация пыталась использовать СМИ в своих интересах [1, pp.9–10; 2, p.16; 3, p.446]. Целью статьи является опровержение этих точек зрения, а также доказательство того, что СМИ не имели решающего значения при принятии соответствующего решения, что исполнительная власть не была заинтересована в привлечении внимания общественности к операции в Сомали, что данный вопрос не занимал значительного места в общественном мнении.

Как отмечает американский исследователь М. Баум, правящая администрация не заинтересована в повышенном внимании к интервенции, если нет уверенности в ее успехе, или цели вторжения не представляются очевидными с точки зрения национальных интересов США, так как американцы, внимание которых активизируется во время кризисов, в силу разных причин могут выступать против участия США в них [4]. Другой американский ученый К. Гаубац считает, что вторжение, которое американцы поддерживают из-за ожидаемой легкости, быстро теряет поддержку, если она не оправдывает траты времени и денег, подвергает риску жизни американских солдат [5, p.541]. Поэтому можно согласиться с мнением М. Баума и Р. Соубела

о том, что, чем меньше стратегическая значимость объекта предполагаемого вторжения и уверенность в успехе, тем меньше администрация акцентирует внимание на своих действиях, что правительство действует более осторожно, если цели войны, с точки зрения американцев, не столь важны или когда общественная поддержка имеется изначально [4; 6, р.Х]. Стратегические преимущества успешной операции в Сомали представляются наименьшими за всю многолетнюю историю заокеанских интервенций. Поэтому, можно предположить, что, несмотря на одобрение ООН, лояльную позицию Конгресса и одобрение миссии со стороны СМИ и общественности, президенты не были заинтересованы в активизации общественного дискурса по данной проблеме. Так ли это было?

Последствием гражданской войны 1991 г. в Сомали был массовый голод, от которого только в 1992 г. погибло 400 тысяч человек. В конце апреля ООН начала гуманитарную операцию ЮНОСОМ (Операция ООН в Сомали), направив туда 50 наблюдателей и небольшой воинский контингент (500 человек). 27 июля ООН приняла решение о доставке в Сомали гуманитарной помощи. 12 августа для охраны этой помощи прибыло еще 500 солдат. 13 августа администрация Дж. Буша поддержала усилия ООН и объявила о решении оказать помощь в перевозке гуманитарных грузов. Эта операция получила название «Провайд рилиф» (Обеспечение помощи). Однако для ликвидации голода требовалось больше усилий. Поэтому в сентябре миссия расширилась: в Сомали прибыло еще три тысячи солдат ООН, а 2100 американских морских пехотинцев начали помогать в доставке гуманитарных грузов с моря. Но и этого оказалось недостаточно. 25 ноября Дж. Буш объявил о решении возглавить операцию ООН «Возрождение надежды» во главе с США в целях ликвидации голода в Сомали. 3 декабря СБ ООН одобрило решение Дж. Буша. 4 декабря президент сообщил о начале операции гражданам США. 8 декабря американские солдаты высадились в столице Сомали Могадишо. Что же заставило Дж. Буша присоединиться к миссии ООН? Может быть, общественное мнение в США или СМИ?

Первыми о необходимости участия в гуманитарной миссии ООН заявили члены сенатского подкомитета по делам Африки сенаторы демократ П. Саймон и республиканка Н. Кассебаум. 2 января 1992 г. они опубликовали статью в газете Нью Йорк Таймс, предложив оказать помощь голодающим. 25 марта помощник госсекретаря по делам Африки Г. Коэн заявил, что Сомали находится в состоянии катастрофы, а США как член СБ ООН должны вмешаться и сделать все возможное для прекращения голода. В июле Н. Кассенбаум посетила Сомали, после чего предложила присоединиться к миссии ООН. Все это не вызывало резонанса в общественном мнении или СМИ. С января по июнь три основные национальные телекомпании страны уделяли Сомали не более одной минуты в месяц. С 1 января по 21 июля 1992 г. было показано шесть сюжетов, длительность трех из них составляла от 70 до 150 секунд, остальные три репортажа длились не больше 20 секунд [7, р.391]. Показательным являлся тот факт, что, удерживавший ведущие позиции в интерпретации внешней политики телевизионный канал Си эн эн, с 1 января по 30 марта 1992 г., не показал ни одного репортажа о Сомали. В первой половине мая появились 8 репортажей известного корреспондента Си эн эн Б. Сэндлера, который призвал страны Запада оказать помощь пострадавшим от голода. Произошло это до визита Н. Кэссебаум и за три месяца до решения Дж. Буша оказать помощь. Очевидно, что ни на политику администрации, ни на общественное мнение существенного влияния эти репортажи не имели.

В июле – августе внимание общественности к Сомали сохранялось на прежнем уровне. В девяти крупнейших газетах страны по соответствующей тематике в мае, июне и июле были опубликованы лишь три письма читателей. С 1 июня по 13 августа Си эн эн посвятила Сомали только три коротких репортажа [7, р. 398]. 22 июля, впервые с начала марта, по национальному телеканалу Эй би си показали голодающих в Сомали. В тот же день с призывом оказать немедленную помощь в Конгрессе выступила Н. Кассебаум, но связать этот репортаж с подъемом активности в Конгрессе невозможно, тем более что с уже января Конгресс обозначал возможность отправки войск в Сомали. 31

июля в репортаже Си би эс (последнем до 12 августа, который по времени охватывал больше 20 секунд) говорилось, что Сомали может стать большим кладбищем. Репортаж снова не оказал влияния на политических лидеров, так как они и до него признали, что Сомали является значительной проблемой. Всего в июле проблеме Сомали национальные сети телевидения уделили только 5,7 минут. С 22 июля по 13 августа 1992 г. национальные телеканалы посвятили Сомали 9 сюжетов, 5 из них по времени составили менее 20 секунд [7, p.392].

В августе 1992 г. проблема Сомали вновь обсуждалась в Конгрессе. Телевидение лишь фиксировало эти обсуждения. Если кто и оказывал давление на администрацию Дж. Буша, то это были Конгресс и ООН, а не СМИ или формируемое ими общественное мнение. 3 августа Сенат, и 10 августа Палата представителей приняли резолюции в поддержку размещения сил ООН в Сомали. Члены Сената призывали президента к действию. Кандидат в президенты Б. Клинтон, вместе с Боснией и Камбоджей отметил Сомали, как регион, где многосторонняя акция имеет реальные шансы завершиться успешно. Однако, Дж. Буш удерживался от участия в операции. Свою роль в этом играла усилившаяся во время избирательной кампании критика Дж. Буша за повышенное внимание к внешней политике в ущерб решению внутренних проблем. Было принято компромиссное решение. Президент показал, что ему небезразличен голод в Сомали, направив туда гуманитарную помощь и приняв минимальное участие в миссии. Этим он реализовал желание Конгресса и получил одобрение общественности, не рискуя быть вовлеченным в вооруженный конфликт [4, p.203].

Решение об участии американцев в перевозке гуманитарных грузов, принятое президентской администрацией в середине августа, было отмечено некоторым повышением интереса общественности и СМИ к Сомали. За первые три недели августа три национальные телекомпании посвятили Сомали уже 32 минуты, за весь август 48,3 минуты, с 14 августа по 18 сентября 55 минут, что резко контрастирует с показателями января – августа [7, p.390]. Однако эта

страна так не стала объектом приоритетного внимания со стороны СМИ и общественности вплоть до объявления 25 ноября Дж. Бушем о решении ввести войска в Сомали [7, p.399]. Это подтверждает опрос 10-13 сентября, проведенный Принстонской ассоциацией по исследованию опросов общественного мнения. По его результатам только 11% американцев следили за развитием событий очень внимательно, а 33% вообще не интересовались Сомали, всего 2% опрошенных в августе – сентябре проявляли к Сомали наибольший интерес. Большее внимание общественность уделяла происходящему в других странах, например, Ираке (4%) и Боснии (3%). На первой странице Нью Йорк Таймс была напечатана всего лишь одна статья в июне, две в июле, пять в августе и сентябре. Ю Эс Эй Тудей ни одной статьи не напечатала на первой странице в августе и только две статьи в сентябре [4, p. 205]. Количество писем в девяти крупнейших газетах США в августе увеличилось незначительно - до 25 писем за месяц [7, p.399]. Дж. Буш тоже считал проблему Сомали незначительной для США. Он упомянул Сомали только 1 раз в июле, 4 в августе и 1 в сентябре [4, p.206]. Любопытным является тот факт, что гораздо больше внимания общественности, СМИ и администрации президента привлек, разразившийся 24 августа 1992 г. во Флориде ураган. Дж. Буш упомянул ураган между 24 августа и 16 сентября 49 раз, в телевизионных новостях об урагане рассказывалось 106 раз, на первой странице ведущих американских газет Нью Йорк Таймс и Ю Эс Эй Тудей он упоминался соответственно 34 и 29 раз [4, p.207].

Вспышка интереса общественности к Сомали оказалась непродолжительной. Период с середины сентября до 25 ноября уже характеризовался очень слабым вниманием американцев к Сомали. С 9 сентября по 25 ноября национальное телевидение всего лишь 16 минут уделило Сомали, с 19 сентября по 8 ноября только 250 секунд. Всего в сентябре количество телевизионного времени, уделяемого Сомали, составило только 13 минут, в октябре – 3,8, в ноябре - 16,3 минут [7, p.390]. Из десяти репортажей с 9 по 17 ноября шесть длились не более 30 секунд. Более продолжительные по

времени сюжеты показали национальные телеканалы с 18 по 24 ноября и Си эн эн с 12 по 24 ноября, но они были показаны уже после неоднократных призывов к действию в Конгрессе, после пресс-конференций 18 ноября 6 представителей конгресса в Найроби и 21 ноября сенаторов П. Саймона, Н. Кассебаум и Х. Вулфорда в Вашингтоне, на которых было заявлено о необходимости послать войска в Сомали, после встречи Дж. Буша с Б. Клинтонем 18 ноября, когда последний обозначил 4 района в мире требующие повышенного внимания – бывший СССР, Босния, НАФТА и Сомали [7, pp.400–402]. Показательным является тот факт, что 18 сентября был обстрелян доставляющий помощь американский самолет, после чего доставка была временно приостановлена. Но именно тогда в новостях перестали рассказывать о Сомали. Причиной тому, очевидно, были приближающиеся президентские выборы, на которых вопросы внешней политики в целом, и тем более вопрос о Сомали, не играли решающей роли [7, p.400].

Только после объявления 25 ноября Дж. Бушем о решении присоединиться к миссии ООН интерес общественности и СМИ к Сомали значительно вырос. В декабре на первых страницах Нью Йорк Таймс и Ю Эс Эй Тудей было напечатано соответственно 38 и 33 статьи, в новостях 164 раза рассказывалось о Сомали [4, p.205–207]. Но проявленный американцами интерес в целом нельзя назвать высоким. Хотя по опросу новостей Си би эс 6 декабря 1992 г. менее половины (39%) респондентов сказали, что внимательно следят за происходящим в Сомали, в начале января 1993 г. этот показатель вырос до 89%, что было максимальной цифрой за всю историю миссии. Только 11% опрошенных слабо интересовались либо вообще не проявляли никакого интереса к Сомали [4, p.206]. Однако внимание общественности было кратковременным: с середины января интерес общественности к Сомали снизился, количество новостей уменьшилось до 46. Хотя Дж. Буш упомянул Сомали в декабре 1992 г. 38 раз, эти цифры не являются высокими: так, в январе 1991 г. Дж. Буш упомянул Ирак 139 раз, в феврале 1991 г. – 121 раз, в 1989 г. во время военной операции в Панаме Дж. Буш упомянул Панаму 103

раза [4, p.207]. Следовательно, можно утверждать, что СМИ и общественность не оказывали влияния на решение администрации Дж. Буша дислоцировать войска в Сомали, а интерес американцев, проявленный к Сомали, только в решающий момент был значительным. К аналогичному выводу пришел ряд американских исследователей [4; 7; 8; 9].

Хотя внимание общественности к операции было умеренным, большинство граждан США ее одобряли. Это отражало настроения американцев, которые в целом выступали в поддержку гуманитарных миссий США, но были против вмешательства в вооруженные конфликты в других странах [10]. Опросы Гэллапа показали, что после объявления о размещении американских войск в декабре 1992 г, 66 % опрошенных одобрили эту инициативу [10, p. 51]. Однако большинство (59%) считало основной целью операции доставку помощи, только 31% - попыткой остановить войну [10, p. 51; 11, p. 68], 62% опрошенных считали, что США не должны вовлекаться в войну. При этом общественность была уверена, что миссия не будет продолжительной: 51% американцев считали, что она завершится в течение 6 месяцев, 69% - в течение одного года [10, p. 51].

Таким образом, несмотря на то, что американцы практически не интересовались происходившим в Сомали, а вопросы внешней политики не играли роли накануне приближающихся президентских выборов, Дж. Буш, учитывая, что и граждане США, и политические лидеры, и СМИ, и мировое сообщество одобряли гуманитарную операцию, решил присоединиться к миссии ООН. Большинство американцев поддерживали только оказание гуманитарной помощи пострадавшим, и не хотели, чтобы США участвовали в военных действиях в Сомали. Президент тоже избегал вовлечения в массивную интервенцию, так как Сомали не представляла стратегического интереса для США. Кроме того, Дж. Буш опасался, что, в случае возможной неудачи его позиции перед выборами могут пошатнуться. Поэтому администрация президента не прилагала усилий для активизации общественного мнения. Решение начать миссию не было принято под давлением общественности и

СМИ, а все сюжеты национального телевидения появились только после ключевых решений администрации президента, лишь фиксируя их.

Список литературы

1. Taken by storm: The media, public opinion and U.S. foreign policy in the Gulf War / edited by Lance W. Bennett and David L. Paletz. - Chicago: University of Chicago Press, 1994. - xviii, 308 p.
2. Mandelbaum M. The Reluctance to Intervene // Foreign Policy. – 1994. – № 95. – P. 3-18.
3. Roberts A. Humanitarian War: Military Intervention and Human Rights // International Affairs. – 1993. – № 69. – P. 446.
4. Baum M.A. How Public Opinion Constrains the Use of Force: The Case of Operation Restore Hope // Presidential Studies Quarterly. – 2004. – V. 34. № 2. - P. 187-226.
5. Gaubatz K.T. Intervention and Intransitivity. Public Opinion, Social Choice, and the Use of Military Force Abroad // World Politics. – 1995. – № 47. – 534-554.
6. Sobel R. The Impact of Public Opinion on U.S. Foreign Policy Since Vietnam / R. Sobel. – Oxford: Oxford University Press, 2002. – xii, 276 p.
7. Mermin J. Television news and American intervention in Somalia: The Myth of a Mediadriven foreign policy // Political Science Quarterly. – 1997. – № 112. – P. 385-403.
8. Kansteiner W.H. Africa in the 1990s // U.S. and Russian policymaking with respect to the use of force / ed. by Azrael J.R., Payin E.A. – Santa Monica: RAND Center for Russian and Eurasian Studies, Center for Ethnopolitical and Regional Research. – P. 105-116.
9. Livingston S., Eachus T. Humanitarian crises and U.S. foreign policy: Somalia and the CNN effect reconsidered // Political Communication. – 1995. – № 12. – P. 413-429.
10. Kohut A., Toth R. Arms and the People // Foreign Affairs. – 1994. – V. 73. № 6. - - P. 47-61.